Крики ярости и разочарования вырвались из всех глоток одновременно.

— Проклятье! За ним, быстро! — скомандовала Амелия.

Вся толпа вывалилась из класса, обтекая замершего столбом Филча, и бросилась вниз по лестнице. Обернувшийся прямо на ходу собакой Сириус первым выскочил из замка и, свернув за угол, принялся обнюхивать траву под разбитым окном.

— Нашёл! — выкрикнул он, снова обернувшись человеком. — Амелия, Римус, он побежал туда!

— Разделимся и обойдём его, — приказала Амелия Тонкс и Шиве. — Тонкс, бери Гарри и Гермиону. Бабблинг, с тобой Луна и Невилл. Римус — с Дафной и Трейси. Мы со Сьюзен останемся с Сириусом. Вперёд!

Они разошлись, прочёсывая местность в указанном Сириусом направлении. Шива, Луна и Невилл остались возле замка, не давая Петтигрю обмануть их и вернуться назад. Гарри, Гермиона и Тонкс шли по левой стороне, Римус, Дафна и Трейси — справа. Амелия, Сьюзен и Сириус, периодически обращавшийся в собаку, чтобы не потерять след, шли в центре.

План был хорош, и Гарри слишком поздно сообразил, что пренебрёг одной очень важной деталью.

Окружавшая школу орда дементоров, привлечённых сильными эмоциями и появившимся в человеческой форме Сириусом, слетелась на них, как мухи на мёд. Воздух внезапно похолодел, изо рта Гарри вырвалось облачко пара. В его голове снова зазвучали фантомные крики.

— Все назад! Возвращайтесь в замок! — пробился сквозь крик его матери голос Тонкс.

Гарри споткнулся и лишь благодаря Гермионе не упал на землю.

— Тонкс, вызови патронуса! — закричала Гермиона, доставая собственную палочку.

Гарри застонал, крики в его голове становились всё громче. Дементоры были уже в какой-то сотне футов от него, и их было намного больше, чем во время того матча по квиддичу. Казалось, вся территория перед замком заполнилась чёрными плащами.

— Экспекто Патронум! — раздалось сразу два выкрика у Гарри за спиной.

Серебряное облачко, смутно напоминающее выдру, вырвалось из палочки Гермионы. Тонкс вызвала патронуса в виде коалы, и в голове Гарри прояснилось достаточно, что самому произнести заклинание. «Серебряный Дух» всё ещё не работал, а самому Гарри патронус пока что так и не давался, но он в любом случае должен был попробовать.

— Эспек... Экспекто Патронум! — выкрикнул он, пытаясь вспомнить свою первую ночь в квартире Шивы.

Ему впервые удалось вызвать телесного патронуса. Крупная кошка, истекающая серебристым туманом, прыгнула навстречу подступающим дементорам.

Получив, наконец, передышку, Гарри рискнул бросить короткий взгляд на остальных. Вокруг Дафны, Трейси и Римуса скакал внушительных размеров серебряный волк, но он быстро терял форму и истончался. Серебряная собака Амелии лаем отгоняла дементоров от Сьюзен, пытавшейся оттащить назад Сириуса. Шива и Невилл стояли спина к спине, серебряный волк и

медведь удерживали на расстоянии ближайших к ним дементоров. Дрожащая Луна скрючилась у их ног.

Гарри вздрогнул, когда патронус Гермионы обратился в туман и растворился в темноте. Девушка упала на землю рядом с ним, и сосредоточенность Гарри нарушилась. Его собственный патронус, издав последний вопль, не выдержал натиска надвигающихся дементоров. Тонкс продержалась чуть дольше, но и её патронус вскоре погас. В ушах Гарри снова раздался женский крик. Ему удалось не потерять сознание, но в следующие несколько мгновений он почти пожалел об этом.

Тонкс не удержалась на ногах и рухнула на землю, схватившись с дементором. Гермиона подле него тоже упала, и один из дементоров оказался на ней сверху. Третий дементор схватил Гарри и попытался притянуть его к себе, туда, где под капюшоном виднелась ужасающая затягивающая пустота. Закричав, Гарри попытался вырваться и создать второго патронуса, уже заранее зная, что не сможет вызвать нужное воспоминание: одно лишь присутствие дементора в такой близости словно разрывало связь между ним и его памятью.

«Связь, — понял вдруг он. — Вот почему не работал «Серебряный дух» — его надо было связать с волшебником! Жаль, что от этого знания уже нет никакого толка...»

Гарри мог бы посмеяться над иронией, если бы он и его друзья не рисковали лишиться собственных душ. Сейчас же понимание того, как заставить работать руны, наоборот, лишь усилило ощущение беспомощности и отчаяния. Пасть дементора была уже совсем близко, и всё, что оставалось делать Гарри — это попытаться не слышать мамины крики и безмолвно взмолиться о помощи.

И... нечто отозвалось. Гарри показалось, что где-то вдалеке проснувшийся маленький щенок тычется носом в поисках хозяина. В отчаянии Гарри потянулся к источнику этого чувства и внезапно ощутил, что его рука сжимает меч Гриффиндора. Издав нечленораздельный вопль, он вонзил меч в грудь дементора и потянул выше, до его головы.

Леденящий душу крик заглушил все остальные звуки вокруг, и дементора словно всосало в клинок. Когда крик прекратился, от чудовища не осталось и следа.

Ошеломлённый Гарри уставился на мерцающее лезвие, но удивляться было некогда. Вскочив на ноги, он повернулся к Гермионе и воткнул меч в нависающего над ней дементора. Новый вопль разорвал тишину, и меч в руке Гарри издал тонкую ноту, выпивая в себя дементора.

Едва вопль оборвался, Гарри услышал, как кричит Тонкс. Рассуждать было некогда. Не оборачиваясь, Гарри упал на колени подле вцепившейся в него Гермионы, оттолкнул её руки и схватился за висящий у неё на шее маховик времени. У него за спиной раздался ещё один пронзительный визг, Гарри просунул руку сквозь цепочку и крутанул маленькие песочные часы. Вскрикнув, Гермиона схватила его за руку, и мир завращался вокруг них обоих.

Гарри почувствовал, что его, словно подводным течением, тянет прочь. Его рука почти выскользнула из-под цепочки, но пальцы Гермионы сжалась, словно тиски, не давая ему оторваться от маховика. Тело Гарри закружил водоворот, и его рука едва не выскочила из сустава. Лишь с большим трудом ему удалось не порезаться мечом самому и не поранить им Гермиону.

Наконец, мир вокруг ребят прекратил вращаться. Гарри почувствовал, что течение отпускает его, и в следующий момент, тяжело дыша, рухнул на Гермиону. Боль в руке заставила его застонать.

— Придурок! — Гермиона обняла его и зарыдала. — Как ты мог? Я же говорила, что маховики времени опасны! Я же говорила! Тебя могло размазать по эфиру! Зачем ты это сделал?!

— Прости, Миона, — пробормотал Гарри. — У меня было не так много времени, чтобы всё обдумать, я просто… сделал первое, что пришло в голову.

— У тебя большие неприятности, Гарри Джеймс Поттер! — рыдания Гермионы стали чуть тише, но она всё ещё держала Гарри достаточно крепко, чтобы тому было трудно дышать. — Я даже не… я убью тебя, если ты ещё раз проделаешь что-то подобное!

— Да, Миона. Прости, Миона.

Гермиона неожиданно отпустила его и рывком села.

— О чём ты вообще думал? Хотя не важно. Мы сбежали от дементоров, но остальные всё равно потеряют души через… сколько раз ты повернул маховик?

— А это важно? — Гарри с ужасом посмотрел на песок, сыплющийся внутри крошечных часов.

— Разумеется, важно! — лицо Гермионы покраснело, как у Уизли.

— Всего один. Я думал, что это вернёт нас на шесть часов, как ты говорила…

— Один час за оборот, Гарри, — прорычала Гермиона.

Вздохнув, она попыталась умерить свой гнев.

— Но это в любом случае не важно. Мы всё равно ничего не сможем изменить, я же тебе говорила! Нельзя менять прошлое, не нарушая законы физики.

Взгляд Гарри стал твёрдым.

— Значит, мы ничего не изменим, — кивнул он.

— Что?

— Нам не нужно ничего менять, Миона. Как раз перед тем, как убить дементора, я понял, почему не работает «Серебряный Дух». За час я смогу сделать два или даже три камня… Шесть часов было бы лучше, но и этого хватит. Рунные камни справятся с любым количеством дементоров. Мы всех спасём.

http://tl.rulate.ru/book/31120/1517571